

Оригинал взят в сообществе Немцы во Фрязино (1946-1952), дополнено иллюстрациями оттуда же

Протокол допроса ЦРУ немецкого специалиста после его репатриации в Германию

Approved For Release
2006/08/08

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

КЛАСС СЕКРЕТНО 25X1

СЕКРЕТНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ

СТРАНА СССР DATE DISTR. 27 Oct. 1952

ТЕМА Условия жизни во Фрязино

NO. OF PAGES 19

Оглавление

Отъезд в СССР 2
Фрязино 3
Контакты с русскими 5
Русский характер и мироощущение 7
Советская система образования 8
Преступность 10
Радиопередачи 11
Активность МГБ 13
Активность партии и профсоюзов 14
Попытки агитации среди немцев 15
Заработная плата и цены 17
Медицинское обслуживание 18
Репатриация 19
Комментарии

1. Несмотря на то, что его контакты с советскими людьми подлежали обычным ограничениям, о которых сообщали и другие возвратившиеся из Советского Союза, их было вполне достаточно, чтобы дать здравые предпосылки для его наблюдений. Его рассказ содержит многочисленные примеры событий и иллюстрации. Что касается его политической позиции, то он заявил, что выступает против всех тоталитарных систем и имеет личные причины ненавидеть советский режим, так как, насколько он знает, советские власти убили его отца сразу после того, как они арестовали его и доставили в Советский Союз. Система тотального недоверия, которую он обнаружил в Советском Союзе, подтвердила его ненависть к этому режиму. С другой стороны, следователь не почувствовал, что его ненависть к системе ослабила его объективность в вопросе того, как система работает и как она влияет на советский народ.
2. Как это началось. В 4 часа утра 22 октября 1946 года в дверь позвонили. Советский майор попросил мой паспорт и пропуск на завод. В то же время другие русские в штатском вошли в дом. После просмотра

моих бумаг главный объявил, что все сотрудники Oberspreewerk будут перевезены в Советский Союз и что мы должны упаковать вещи и быть готовыми выйти из дома в течение трех часов. Я сказал, что не верю, и попросил разрешения проконсультироваться с директором завода. Майор показал фотокопию приказа относительно меня, подписанного тремя руководителями завода, и спросил, по-прежнему ли я сомневаюсь, что у него есть права на то, что он делает. В то же время вооруженные советские солдаты вошли в дом и заняли свои места у дверей и окон. Кроме того, рабочие уже вошли и начали упаковывать и выносить мебель. Они упаковали только около половины из всего, когда три часа закончились. Офицер сказал, что остальные вещи будут упакованы и отправлены позже, но мы уже никогда больше не видели оставшуюся мебель. Мой отчим, который приехал позже в тот же день для небольшого визита, сообщил нам, что мебели не осталось в доме. Была ли она увезена русскими или разграблена немцами - не ясно. Как только нас вывели из дома и посадили в машину, мы увидели, что то же самое происходило практически по всей улице. Везде мы видели грузовики, нагруженные мебелью, и окруживших дома советских солдат.

1. Нас посадили в поезд на станции Норрегартен в купе второго класса. Мебель была в грузовых вагонах, прицепленных к этому же поезду. В поезде было много других немцев, часть из них с завода Oberspreewerk. По пути в Советский Союз каждый полдень нас кормили теплой едой (лапша, суп, и т.д.). Остальное время мы жили на пище, которую нам дали в большой коробке в начале пути, содержащей, среди прочего, старые немецкие армейские пайки. У нас была долгая остановка в Posen, в течение которой на станцию постоянно прибывали такие же как наш поезд, перевозящие немцев в СССР; всякий раз, когда один поезд уходил, следующий занимал его место. Наш поезд продолжил путь через Гродно, Великие Луки и Москву, где мы провели целый день. На следующий день поезд остановился на маленькой станции, и нам сказали, что мы прибыли в место назначения. От железнодорожного вокзала нас на грузовиках отвезли в село Фрязино, где нас поселили в квартиру в одном из 12 новых каменных домов.
2. Во Фрязино мы обнаружили, что Советский Союз фактически перевез на советской завод около 180 специалистов и техников из Oberspreewerk - вместе со своими семьями, около 500 человек в целом. В это число входит весь персонал от директора, д-ра Steimel, и вплоть до токарей и стеклодувов. Были взяты даже несколько человек, не имевших каких-либо особых навыков. Доктора Steimel, однако, привезли не на поезде. Он прилетел в Москву самолетом с каким-то специальным аппаратом с завода Oberspreewerk, который, как ему сказали, он должен был продемонстрировать советским специалистам. По прибытии в Москву ему сказали откровенно, что их не интересует устройство, и что реальная цель в том, чтобы все ключевые сотрудники Берлинского завода оказались на заводе в городе Фрязино.

Др. Штаймель с семьей на лодочной прогулке по Барским Прудам вблизи Фрязино.

Фрязино

3. Город Фрязино расположен в шести километрах от железнодорожного узла Щёлково. Видимо, город вырос вокруг шелкового завода, построенного там французами до революции. В начале тридцатых годов RCA построил там радио-ламповый завод, использовав и расширив старый шелковый завод. Вокруг завода, который находился в центре города, были старые русские деревянные дома. Еще было 12 новых каменных домов, построенных после войны. <вымарано> и только один квартал, который включал нашу квартиру, был завершен. В 1946 году общая численность населения города составляла около 8000, а к 1952 году это число выросло примерно до 30 тысяч, так как были построены дома с квартирами нового типа. Во время войны завод был эвакуирован в Ташкент. В этом районе было по крайней мере пять немецких танков, что свидетельствует о том, что там имели место боевые действия во время немецкого наступления на Москву в 1941 году. Станки на завод были привезены с заводов Fernseh AG и Telefunken в Германии и TUNGSRAM в Будапеште. В 1946 году насчитывалось от 3000 до 4000 русских, работавших на заводе.

Фрязино в начале 50-х прошлого века.

4. Нам дали двухкомнатную квартиру с кухней, ванной и туалетом. Некоторым немцам выдали аналогичные квартиры в новых каменных зданиях. Другая часть немцев была расселена по быстровозводимым финским деревянным домам, которые Советский Союз получил в качестве репараций от Финляндии. Еще одна часть была размещена в санатории, удаленном примерно на четыре километра от Фрязино, в здании, которое ранее принадлежало князю Голицыну. Наша мебель благополучно прибыла, и нам было достаточно комфортно, хотя и немного тесно в нашей квартире. Зимой в доме было холодновато. Штукатурка снаружи и внутри здания отслаивалась и пропускала холодный воздух, потому что строительный раствор не был положен между камнями по вертикали, только по горизонтали. Это было результатом новых методов ускоренной кладки кирпичей, рабочие просто клали слой раствора на кирпичи, а затем выкладывали новый ряд поверху.
5. Мы жили, конечно, гораздо лучше, чем средние русские, которые официально могли претендовать лишь на восемь квадратных метров жилой площади, а в действительности имели гораздо меньше. Но русские не жаловались на скученность. Я часто, в самом начале, расспрашивал русских рабочих на заводе, как они могут обходиться такой небольшой жилой площадью и неужели им не хочется немного больше личного пространства. Они только пожимали плечами и говорили, что им достаточно места для гвоздя, чтобы повесить одежду на ночь, и для кровати. Я спросил одну из девушек, что будет, если она захочет поставить шкаф в углу, а соседка в комнате будет возражать. Она ответила: "Тогда не будет шкафа в углу". Что поразило меня в этих русских, так это их способность так или иначе обходиться столь малым домашним комфортом. Конечно, при таких стесненных условиях, жизнь текла не дома, а на улице. В ночное время город действительно оживал. Толпы бродили по улицам, горланя своими страшными голосами песни под гармошку, на которой исполнитель мог взять лишь три аккорда. Это продолжалось и после полуночи, а на следующий день рабочие завода рассказывали: "У нас прошлой ночью был действительно хороший Prazdnik (фестиваль)".
6. Наиболее влиятельные сотрудники завода, «nachalniki» или руководители отделов, имели лучшие жилищные условия. У многих были двухкомнатные квартиры. Русские, например, занимали два других

корпуса <вымарано> после того, как они были закончены. У нас, у немцев были, в общем и целом, лучшие жилищные условия; и когда часть немцев была репатрирована в 1950 году, русские nachalniki поспешили перебраться в освобожденные квартиры. Это привело к заселению русских, в те же корпуса <вымарано>

7. Ни в деревянных домах для русских, ни в новых каменных домах не было ни водопровода, ни туалетов. Людям, жившим в таких домах, нужно было пройти несколько кварталов, чтобы ведрами набрать воды из колодца. Туалеты были отдельными сооружениями, выстроенными позади дома.
8. Мы могли купить сельскохозяйственную продукцию у старой колхозницы, которая приносила нам капусту, огурцы, яйца, а иногда и молоко. Еще одна русская женщина приходила примерно раза три в неделю, вечером, убираться у нас в квартире и делать другую работу по дому. Она работала на заводе сварщиком и жила одна. Ее муж был арестован после войны и исчез. Ее отец был железнодорожный чиновник при царском режиме. Она работала у нас нелегально, несмотря на неоднократные запреты властей. Очевидно, ее совершенно не волновали последствия в случае, если бы власти приняли решительные меры. Домашняя прислуга была почти неизвестна в российских домохозяйствах. У некоторых были медсестры для детей; и только в двух семьях, насколько я знаю, были слуги на полный рабочий день.
9. Предметом желаний почти всех nachalniki был автомобиль, и 10-15 из них владели частным «Москвичом» или «Победой». «Москвич» продавался за 7000 рублей, а за 12000-15000 – «Победа». Кроме того, некоторые молодые люди покупали подержанные автомобили у офицеров с соседнего аэродрома. Эти офицеры имели хорошо оплачиваемую работу, и у них всегда было много денег. Они продавали свои автомобили за 2000 или 3000 рублей и покупали себе новые.
10. Единственным местом общественного питания, которое мы когда-либо посещали во Фрязино, было небольшое местечко у железнодорожного вокзала, где мы останавливались иногда, по пути домой с прогулки. Место было грязным. Столы стояли без скатерти, испачканные и замусоренные чешуей, костями и прочими отходами вяленой рыбы, которой русские обычно закусывают, принося с собой в обертке из грязной бумаги. Это было очень неприятное место, даже для того, чтобы просто посидеть и попить пива.

Станция Фрязино в середине 50-х

Контакты с русскими

11. Наши контакты с русскими за пределами завода были очень ограничены. Когда мы только приехали, русские вели себя дружелюбно, но вскоре стали избегать общения с нами. Например, в первые дни во Фрязино жена одного из начальников по имени Шахова пришла к моей жене, чтобы посоветоваться по поводу болезни, и заходила еще несколько раз с дружественными визитами. А потом вдруг визиты прекратились, и когда миссис Шахова встретила нас на улице, то не захотела заговорить с нами. <Одно предложение вымарано> <Абзац вымаран>
12. После этого мы обнаружили, что ни один из старших сотрудников не хочет иметь ничего общего с нами в нерабочее время. Только мелкие служащие, казалось, не боялись последствий такого контакта. Например, из-за отсутствия другого отдыха, я взялся снова играть в футбол. Русские, игравшие в нашей немецкой команде, были из нижних чинов заводчан, и с ними мы образовали очень приятное братство. Часто после футбольного матча мы сидели вместе и обсуждали разные вопросы под грамм двести водки.
13. Поскольку абсолютно никакой культурной жизни во Фрязино не было – в единственном кинотеатре был такой плохой звук, что просмотр советских фильмов не доставлял удовольствия. Мы ездили несколько раз в Москву. Это, однако, было нелегко, и мы, наконец, практически бросили это. В первую очередь, было необходимо подать заявление на разрешение поехать, назвав точный театр или магазины, которые планируется посетить. После того, как испрошено разрешение, необходимо было заказать билеты в театр. Если билеты были получены, то необходимо было подать новое заявление в офис завода,

созданного для такого рода вещей, чтобы убедиться, что действительно разрешено поехать в запрошенное время. После, если разрешение было получено, нужно было пройти около пяти километров до ближайшей станции, а расписание поездов было таково, что домой мы могли вернуться только около 3 часов утра. Мы ездили в театр несколько раз, но все удовольствие, полученное от вечернего концерта или балета, было испорчено тем, что потом надо было сесть в неотапливаемый поезд в такое позднее время. Нам говорили, что можно было съездить в другие места, но это никогда не оказывалось возможным в действительности. Любые запросы на разрешение совершить такие поездки всегда отклонялись под тем или иным предлогом, то есть: то не было железнодорожных билетов, то другие, очень глупые оправдания.

14. <Вымарано>

15. Я никогда не видел парадов на Красной площади, и не было ничего, что можно было бы увидеть в эти дни в городе Фрязино. Моя дочь, однако, видела один первомайский парад, она уехала в город как-то утром с русской подругой и вернулась домой около 3 часов утра уставшая и блаженно счастливая. Они пробрались прямо на Красную площадь, проползая между ног окружавших площадь милиционеров.

Кинотеатр в поселке Фрязино в середине 50-х

Русский характер и мироощущение

16. Дело в том, что больше всего впечатлило меня в русских их *bedürfnislosigkeit*: (нетребовательность нем.) они удовлетворяются настолько малым. Скученность, кажется, не беспокоит их, так как их жизнь проходит больше вне дома. У русского, как правило, есть только та одежда, которую он носит на себе; и, как было отмечено выше, если у него есть гвоздь на стене, на который он может повесить ее, то, лежа спать, он, кажется, доволен. Большинство из них так привыкли к условиям малого достатка, что не могут представить какой-либо иной стиль жизни. Например, одна из девушек в лаборатории рассказала, какое удовольствие она получила от гребли на реке в арендованной лодке. Я сказал ей, что тоже люблю греблю, но было бы интересней иметь собственную лодку, чтобы можно было грести в течение нескольких дней и останавливаться на любое время в любом месте там, где захочешь по пути. Она ответила, что эта идея не привлекает ее вовсе и что, когда она захочет погрести, она арендует лодку, и этого достаточно для нее.

17. Один из рабочих завода был в Германии в качестве майора Советской Армии, и он видел насколько лучше, чем русские, жили немцы. Он сказал, однако, что не хотел бы жить в Германии. Что немцы - странные люди, которых он никогда не поймет. Зачем у немцев есть и гостиная, и столовая; и, если гости приходят неожиданно, их приглашают в гостиную и закрывают дверь в столовую. Если хотят пригласить гостей на ужин, то их зовут на следующую неделю во вторник к 8 часам. Русские не могут этого понять. Когда у них гости, их угощают сразу же, тем что есть. "О нет," говорил он, "Я бы не хотел жить в Германии!" Этот же русский сказал: "Если я захочу пристроить веранду к своему дому, а у меня не хватает досок и гвоздей, я пойду к соседу Ивану, и он даст мне и доски, и гвозди какие у него есть. Немец бы сказал: «Нет, я упорно трудился, чтобы добыть эти доски и эти гвозди, и они нужны мне самому». Мы не понимаем этого.
18. Русские также не очень сильно страдали от того, чего мы боялись больше всего под советским режимом: внезапности несчастья, или вообще перемен. Внезапное исчезновение друзей, внезапное разрушение планов из-за какой-то прихоти властей - это были вещи, к которым мы никогда не смогли бы привыкнуть. Русских, похоже, то, что может случиться, не волнует ни в малейшей степени. Однажды, когда мы ехали на открытом грузовике до железнодорожной станции, то произошла задержка из-за несчастного случая на дороге перед нами. Русская женщина перебежала дорогу перед другим грузовиком, и была сбита насмерть. Мы, немцы, были очень шокированы этой аварией, но русские, которые были с нами, равнодушно сказали: "Почему ты так переживаешь? Frau kaput; есть другие, которые займут ее место".

Грузовик на улицах поселка Фрязино

19. Это русское безразличие к условиям, в которых они живут, можно объяснить, возможно, двумя вещами: Они не осознают тот факт, что все может быть по-другому, и тем, что советская пропаганда работает настолько хорошо. Советская пропаганда постоянно и систематически играет на страхах советского народа перед новой войной. Из-за своего незнания внешних условий они готовы принять практически любую пропаганду.

20. Прошлой весной было много снега, и в конце весны было много случаев заболевания вирусным гриппом. Заболевшие страдали от низкой температуры тела и от паралича, который заставляет меня думать, что, возможно в болезни как-то участвовал полиомиелит. На массовом митинге, созванном профсоюзом торговли, главной темой была пропаганда американской бактериологической войны в Корее, один из выступавших обвинил в вирусных инфекциях как снег, так и американцев. Люди, казалось, приняли это без сомнений - и насколько же это невозможно и неразумно кажется нам, западным жителям. Русские, похоже, считают, что американцы технически способны практически на все, даже на невероятное: чтобы засыпать снегом и заразить вирусом гриппа людей в Московской области – в хорошо защищенном центре Советского Союза.
21. Я бы сказал, что люди в возрасте до 40 лет, определенно не против режима. Есть некоторые пожилые люди, которые говорят, что все раньше было лучше, но люди, которые не знали российских условий до революции, лояльны к своему правительству. В случае войны лояльность людей будет неоспоримой. Мы должны поблагодарить Германию за эту ситуацию. Опыт угнетения немцами советского народа заставил их решить, что, если им суждено быть угнетенными, то лучше быть угнетенными русскими, чем иностранцами. Многие меры, которые режим предпринимает, имеют горячую поддержку населения, это и новые электростанции, и проекты новых каналов. Люди считают, что, если война не вмешается, будущее принесет значительно более легкую жизнь.
22. Их страх перед войной, тем не менее, постоянно увеличивается. Полтора года назад этот страх достиг почти апогея, так, что это было постоянной озабоченностью людей. Как только наконец-то стало окончательно понятно, что мы уезжаем в Германию, мои футбольные друзья устроили мне прощальную вечеринку. За столом с обычной едой и водкой, они убеждали меня, чтобы, когда я вернулся домой, я рассказал, что они хорошие люди, которые не хотят войны и добавили: "Пожалуйста, никогда не возвращайся, как солдат!" Этот страх войны значительно усилился и перешел в новую стадию из-за возможности того, что немецкие солдаты снова примут участие в войне против Советского Союза.
23. В августе 1951 года ходили слухи, что мы должны скоро вернуться домой. Один из российских начальники, с которыми я работал, отвел меня в сторону и сказал: "Я уверен, что вы убежите в Западную Германию и что Германия захочет отомстить за свое поражение. Но помните, что даже если Россия проиграет в следующей войне, то и от Германии не останется абсолютно ничего!"
24. Двое наших детей пошли в русскую школу, которая была создана специально для детей немецких специалистов на заводе. Было около 100 немецких детей на первых порах, это число сократилось примерно в половину, когда первая группа немецких специалистов была репатрирована в 1950 году. Школа была полностью русской, однако немецкий преподавался как иностранный язык всего два часа в неделю. Учителя имели лишь самое элементарное образование. Казалось, что почти всем, кто умеет читать и писать, в Советском Союзе разрешалось преподавать. Это, однако, не самый серьезный недостаток их системы образования. Детей не учат рассуждать о проблеме, но просто заставляют выучить наизусть материал из учебника. Учителя даже таких специальных предметов, как математика и естествознание, знали о своем предмете не больше, чем то, что они прочитали в учебниках. Например, моя дочь изучала ботанику. Я немного знаю ботанику и использовал время наших прогулок по лесу, чтобы учить ее. Однажды мы нашли дерево фундук в цвету, и я показал дочери разницу между цветками мужского и женского пола. Она решила, что будет интересно принести их в класс ботаники. Она отломала образцы двух видов цветов и взяла их в класс на следующий день. Она была очень разочарована, когда обнаружила, что учительница не проявила никакого интереса и даже не знала, что существуют два вида цветов фундука.

На занятиях в немецкой спецшколе.

25. С другой стороны, детей держали очень занятыми, и они редко имели свободное время после обеда или вечером. Всегда были уроки, которые надо было учить. Весь процесс был чисто механическим, и ничего не делалось, чтобы обучить детей думать самостоятельно. Количество материала, выученного этим механическим способом, однако, было огромным, и когда немецкие дети вернулись домой, то по сообщениям родителей детей, которые вернулись на родину в 1950 году, они не встретили никаких трудностей в своей учебе в немецких школах.

Свидетельство об окончании обучения, которое выдавалось детям немецких специалистов.

26. Российские технические специалисты, с которыми мы встречались в Советском Союзе были хорошей иллюстрацией результатов такой системы обучения. Они всегда знали много фактов и могли лучше, чем немцы, написать математическую формулу или вспомнить законы физики. Однако они были не способны к критическому мышлению, и их знания правил и формул не были подкреплены каким-либо практическим опытом. Ни один из российских специалистов не хотел заниматься лабораторными экспериментами. Они просто сидели за столами и рассчитывали все на бумаге. Там же, где лабораторные работы были необходимы, специалисты поручали их лаборантам. Их не беспокоило это.

27. С дисциплиной в школе было ужасно. Учительница, казалось, была совершенно не в состоянии контролировать учеников. В Советском Союзе бить детей запрещено, и учителя полностью зависят от родителей в контроле за детьми. Мой мальчик, например, когда его вызвали к доске, отказался выйти. Учительница сказала ему встать в угол, что тот охотно сделал. Поскольку такие меры не имеют никакого эффекта, учительница вызвала меня и попросила, чтобы я заставил мальчика подчиняться. Я сказал ей, что не могу понять, почему она не в состоянии контролировать девятилетних мальчиков, но она так и никогда не смогла исправить ситуацию. Дети оставались дерзкими по отношению к учителю, и она утверждала, что родители несут ответственность за это.
28. Такое положение было не только в школе для немецких детей, но и в обычной советской школе, и было, следовательно, не из-за неспособности учителя установить <текст обрывается>